

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
216
EXPRESS-ISSUE

2013 № 916

СОДЕРЖАНИЕ

- 2413-2422 Георгий Александрович Новиков (к 60-летию со дня рождения). А. С. МАЛЬЧЕВСКИЙ
- 2423-2430 Фаунистические дополнения и уточнения к списку птиц Алакольской котловины. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, С. Н. ЕРОХОВ
- 2430-2431 Токование алтайского улара *Tetraogallus altaicus* в хребте Тункинские Гольцы (Восточный Саян). Д. Г. МЕДВЕДЕВ
- 2431-2432 Пищевая реакция рябчика *Tetrastes bonasia* на искусственные приманки. Ю. П. МУРАШОВ
- 2432-2433 Первые результаты опыта по подкормке хищных птиц в Бухтарминской долине на Южном Алтае. С. В. СТАРИКОВ, Ф. И. ШЕРШНЁВ
- 2433-2434 Тихоокеанская чёрная казарка *Branta bernicla nigricans* на Охотском побережье. И. В. ДОРОГОЙ
- 2434-2439 Массовое повторное гнездование белощёких казарок *Branta leucopsis* на полуострове Канин. А. В. ФИЛЬЧАГОВ
- 2440-2441 Стремительное освоение водоёмов Санкт-Петербурга серой уткой *Anas strepera* в начале XXI века. Н. П. ИОВЧЕНКО, А. Л. РЫЧКОВА, О. П. СМИРНОВ
- 2441 Новые встречи фламинго *Phoenicopterus roseus* в низовьях реки Урал. А. С. КЛИМОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 2413-2422 George Alexandrovich Novikov (on his 60th birthday).
A. S. MALCHEVSKY
- 2423-2430 Additions and corrections to the list of birds of Alakol
depression. N. N. BEREZOVIKOV,
S. N. EROKHOV
- 2430-2431 Courtship display of Altai snowcock *Tetraogallus*
altaicus in the ridge Tunkinskie Goltsy (East Sayan).
D. G. MEDVEDEV
- 2431-2432 Reaction of the hazel grouse *Tetrastes bonasia*
on artificial baits. Yu. P. MURASHOV
- 2432-2433 First results of the experimental feeding of birds of prey
in Bukhtarma valley in the southern Altai.
S. V. STARIKOV, F. I. SHERSHNEV
- 2433-2434 The Pacific brant *Branta bernicla nigricans*
on the coast of the Sea of Okhotsk. I. V. DOROGOY
- 2434-2439 Mass renesting of barnacle geese *Branta leucopsis*
on the Kanin Peninsula. A. V. FILCHAGOV
- 2440-2441 The rapid population of water bodies of St. Petersburg
by the gadwall *Anas strepera* at the beginning
of the XXI century. N. P. IOVCHENKO,
A. L. RYCHKOVA, O. P. SMIRNOV
- 2441 New records of the greater flamingo *Phoenicopterus*
roseus in the lower reaches of the Ural River.
A. S. KLIMOV
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Георгий Александрович Новиков (к 60-летию со дня рождения)

А.С.Мальчевский

Второе издание. Первая публикация в 1970*

7 ноября 1970 года Георгию Александровичу Новикову – известному специалисту в области изучения биологии млекопитающих и птиц, доктору биологических наук исполнилось 60 лет.

В течение своей почти сорокалетней исследовательской деятельности Г.А.Новиков был связан с рядом научных учреждений (Лапландский заповедник, Ленинградский университет, Зоологический институт АН СССР и др.), но большая часть его творческих и организаторских сил была отдана Ленинградскому университету – учреждению, в котором он учился, проходил аспирантуру, долгие годы работал и в котором продолжает напряжённо, с полной отдачей сил, трудиться в настоящее время, являясь одним из ведущих профессоров биолого-почвенного факультета и руководителем Лаборатории экологии позвоночных Биологического научно-исследовательского института. Именно здесь, в Ленинградском университете, который сам Георгий Александрович называет своей *alma mater*, в наиболее полной и яркой форме проявилась его разносторонняя и живая натура учёного и педагога, организатора и общественного деятеля. Все эти качества мы находим у Г.А.Новикова в том гармоническом и редком сочетании, в каком их так важно иметь научному работнику и профессору университета.

Круг научных интересов Георгия Александровича Новикова очень широк. Вопросы, которые он разрабатывает, весьма разнообразны: биоценология, промысловое охотоведение, методика полевых экологических исследований, охрана природы, фенология, значение антропогенного фактора в жизни животных, экологическая пластичность и изменчивость стереотипа поведения, географический метод в экологии, аутэкологическое изучение отдельных видов зверей и птиц, вопросы питания и размножения высших позвоночных. Это неполный перечень научной тематики Г.А.Новикова, в кратком сообщении её невозможно подробно осветить. Отмечу лишь, что по объектам изучения Георгий Александрович – териолог и одновременно орнитолог; по методу и направлению исследований – эколог и в то же время географ; по характеру работы – полевой, экспедиционный работник и одновре-

* Мальчевский А.С. 1970. Георгий Александрович Новиков (к 60-летию со дня рождения) // Бюл. МОИП. Отд. биол. 75, 6: 135-143.

менно знаток экологической литературы и исследователь в области истории естествознания.

Свои полевые, экспедиционные и стационарные исследования Георгий Александрович Новиков проводил в самых различных районах нашей страны – на Кольском полуострове и в Карелии, в Ленинградской, Псковской, Новгородской, Белгородской и Воронежской областях, а также в Бурятской АССР. Перу Г.А.Новикова принадлежит более сотни научных работ, в том числе десять книг, а также большое количество печатных рецензий и научно-популярных статей и заметок.

Г.А.Новиков состоит членом научных обществ: Ленинградского общества естествоиспытателей – с 1935 года, Московского общества испытателей природы и Географического общества – с 1947 года. С 1963 года он член Международного общества прикладной орнитологии. Кроме того, Г.А.Новиков – член секции биологии Научно-технического совета Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Советского Национального Комитета историков науки, член многих редколлегий, в частности изданий «Териология», «Вопросы истории естествознания и техники» и др. Он неоднократно работал в составе оргкомитетов различных научных конференций, симпозиумов, участвовал в многочисленных подобного рода совещаниях, в том числе и международных.

Чрезвычайно важное место в жизни и работе Г.А.Новикова на протяжении многих лет начиная с 1940 года и по настоящее время занимала и занимает педагогическая деятельность и работа по созданию учебников и учебных руководств.

В разные годы он читал в Ленинградском университете курсы экологии животных (этот курс он читает и в настоящее время), методику полевых экологических исследований, зоогеографию, орнитологию, биологию промысловых птиц. Он руководил многими дипломантами и аспирантами и летней учебной практикой студентов сначала в заповеднике, а затем в опытном лесхозе «Лес на Ворскле». Яркие воспоминания об этой практике до сих пор сохраняют многие его ученики. Георгий Александрович отдал много сил разнообразной административной и общественной работе. Таким образом, мы отмечаем юбилей разносторонне эрудированного учёного-эколога, талантливого организатора и педагога, активного общественного деятеля, внёсшего большой и ценный вклад в дело развития советской экологии и воспитания кадров молодых научных работников.

Родился Георгий Александрович Новиков 7 ноября 1910 года в Кронштадте, в семье морского инженера-механика, участника известной Цусимской битвы. В последующие годы семья жила сначала короткое время в Таллине, а затем в Петрограде. Уже с ранних детских лет Г.А.Новиков питал глубокое пристрастие к природе, к животным и

чтению книг о природе. Ещё будучи мальчиком, он увлекался рассказами Э.Сетона-Томпсона, В.Лонга, Ч.Робертса, М.Н.Богданова, мечтал стать естествоиспытателем. Важным шагом на этом пути – поступление его в 86-ю школу при Путиловском (ныне Кировском) заводе, где ещё в 1920 году молодой тогда педагог (впоследствии известный методист и учёный) Сергей Владимирович Герд создал первый в городе школьный кружок любителей природы. Г.А.Новиков вступил в него в 1924 году. Его учителем и наставником в те годы, помимо С.В.Герда, оказался ученик старших классов К.Чапский, под руководством которого юный Г.А.Новиков стал совершать свои первые орнитологические экскурсии по пригородам Ленинграда. Эти экскурсии позднее были описаны К.К.Чапским в его книге «С биноклем по болотам и взморью» (1928).

Весной 1925 года С.В.Герд создаёт Центральный ленинградский кружок юных натуралистов (ЦЛКЮН), который возникает при Центральной педагогической биостанции, организованной проф. Б.Е.Райковым. С первых же дней существования кружка Г.А.Новиков становится активным его участником, организатором массовых кампаний, вроде Дня птиц и др. Спустя много лет сам Г.А.Новиков подробно рассказал о работе этого кружка в статье «Школьные кружки юных натуралистов и подготовка научных биологических кадров» (1947), по достоинству оценив его значение и обратив внимание на то, что кружок, о котором идёт речь, был в те годы прекрасной школой для целого ряда естественников, выросших позднее в известных учёных-биологов.

Особенно большое значение, как отмечает сам Г.А.Новиков, имели летние краеведческие экспедиции в различные районы Ленинградской области. В 1926 году Г.А.Новиков вступает в ряды комсомола. К этому же году приурочен и выход первых его печатных, статей («Орнитологическая экскурсия на взморье» и «Зимние птицы города», 1926), опубликованных в журнале «В мастерской природы». Гонорар за эти статьи, как сообщает Г.А.Новиков в своей автобиографии, был его первым в жизни заработком. Позднее под редакцией С.В.Герда группой юннатов кружка была написана даже целая книжка «Юннаты в краеведческой экспедиции» (1928), в создании которой Г.А.Новиков принял активное участие как соавтор и как организатор литературной группы. Таким образом, та организаторская деятельность, которой Георгий Новиков с увлечением занимался ещё в юннатском кружке, имела для него большое воспитательное значение и в какой-то мере определила его дальнейшую судьбу.

После окончания (в 1927 году) средней школы Г.А.Новиков год работает в качестве стеклографа на Центральной педагогической биостанции, а затем, до осени 1930 года, секретарём Ленинградского областного методического бюро по работе с юннатами, существовавшем

тогда при Ленинградском областном отделе народного образования. Не прекращая работы в областном бюро, Г.А.Новиков в 1929 году поступает в Ленинградский университет на географический факультет, где первоначально специализируется на кафедре зоогеографии, руководил которой в те годы известный зоолог А.А.Бялыницкий-Бируля. Пребывание на географическом факультете продолжалось всего два года, но, как сообщает об этом сам Г.А.Новиков, было чрезвычайно полезным для формирования широкого кругозора, необходимого для полевого эколога. Особенно глубокий след оставила экспедиция в Хибинские горы, проведённая под руководством В.Ю.Фридолина. Результатом этой поездки явилась рукопись «Экология птиц Хибинских гор», опубликованная в 1952 году. Вторая поездка – на Верхнюю Ангару – в составе Бурят-Монгольской комплексной экспедиции АН СССР (руководитель В.Н.Сукачев) дала возможность собрать материал и защитить дипломную работу на тему «Промыслово-охотничья фауна северо-западного Забайкалья». Заканчивать в 1933 году Ленинградский университет Г.А.Новикову пришлось не на географическом, а на биологическом факультете, по кафедре биологии позвоночных, на которую в 1931/32 учебном году были переведены все студенты, специализировавшиеся ранее на кафедре зоогеографии. Руководителем дипломной работы был Г.Г.Доппельмаир. Он же с 1933 года явился и руководителем аспирантской темы Георгия Александровича, посвящённой монографическому изучению подрода норок *Lutreola*. Несколько позднее диссертационная работа Г.А.Новикова была опубликована под названием «Европейская норка» (1939).

Надо сказать, что тот интерес к промысловой зоологии, который проф. Г.Г.Доппельмаир привил своему ученику, до сих пор не ослабевает на кафедре зоологии позвоночных Ленинградского университета благодаря деятельности проф. Г.А.Новикова, продолжающего в этом отношении традиции своего учителя.

Аспирантские годы Г.А.Новикова пришлись на тот важный этап в истории кафедры зоологии позвоночных Ленинградского университета, когда её с 1933 года стал возглавлять проф. Д.Н.Кашкаров, влияние которого не могло не сказаться на экологическом образовании Георгия Александровича и на развитии у него интереса к теоретическим проблемам экологии животных, в частности к биоценологии.

После защиты кандидатской диссертации Г.А.Новиков несколько лет (с 1937 по 1940) работал в Лапландском заповеднике, и этот период своей жизни он, по его словам, всегда вспоминает с глубоким удовлетворением. Здесь он сближается с новыми людьми и работает в дружном, творческом контакте с опытными полевыми работниками зоологами А.А.Насимовичем, О.И.Семёновым-Тян-Шанским и другими членами научного коллектива Лапландского заповедника. В соавторстве с

А.А.Насимовичем и О.И.Семёновым-Тян-Шанским он в дальнейшем публикует большую работу по норвежскому леммингу (1948). В 1961 году эта работа была переведена на английский язык и опубликована в Великобритании. В процессе стационарных исследований в Лапландском заповеднике Георгием Александровичем был собран также оригинальный материал по суточной жизни птиц в Субарктике (1949), по питанию, гнездостроению, срокам размножения, сезонным изменениям веса и другим сторонам экологии птиц, которые были освещены им в ряде статей (1947, 1948, 1952 и др.). Однако главное внимание Г.А.Новикова в эти годы концентрируется на изучении биоценоза заполярных еловых лесов. Основные результаты этих исследований были позднее обобщены в крупной работе «Еловые леса как среда обитания и роль их в жизни млекопитающих и птиц» (1956).

Весной 1940 года Г.А.Новиков возвратился в Ленинград и по предложению Д.Н.Кашкарова занял место ассистента кафедры зоологии позвоночных Ленинградского университета. С этого времени начинается новый период в жизни Георгия Александровича, который наряду с продолжением интенсивной научной работы характеризуется началом его педагогической деятельности.

Преподавание и связанное с ним научное общение со студенческой молодёжью с самого начала захватило Г.А.Новикова, и он отдался этому делу с большим увлечением. Совершенствованию педагогического мастерства и расширению научного кругозора во многом помогло в ту пору тесное общение с В.Н.Сукачевым, Д.Н.Кашкаровым и Г.Г.Доппельмайром. В 1940 и 1941 годах Г.А.Новиков активно участвует в организации (ставшей впоследствии традиционной в Ленинградском университете) комплексной летней практики студентов-биологов в заповеднике «Лес на Ворскле»; по предложению Г.Г.Доппельмайра читает на кафедре зоологии позвоночных раздел курса териологии, по рекомендации Д.Н.Кашкарова в качестве исполняющего обязанности доцента осуществляет курс экологии животных для студентов-зоологов Карело-Финского университета в Петрозаводске. В это же время по совету Д.Н.Кашкарова он планирует большую сравнительно-экологическую работу по биологии зверей и птиц как части лесных биоценозов в различных ландшафтных зонах.

К сожалению, Великая Отечественная война нарушила эти планы. Она застала студентов и преподавателей Ленинградского университета, в том числе и Г.А.Новикова, на практике в заповеднике «Лес на Ворскле». Несмотря на тревожную обстановку, практика была закончена. Последняя группа студентов в первых числах июля прибыла в Ленинград. Её сопровождали В.Н.Сукачев и Г.А.Новиков.

8 июля 1941 года Г.А.Новиков вступил в Ленинградское народное ополчение бойцом. В дальнейшем он был помощником командира ми-

номётного взвода, затем служил в штабе при медсанбате Стрелковой дивизии, а потом работал начальником клинической лаборатории сортировочного эвакуогоспиталя на Ленинградском, 3-м и 2-м Прибалтийском фронтах. Таким образом, большая часть военной службы протекала в осаждённом Ленинграде, а после снятия блокады – в Прибалтике. В 1944 году Г.А.Новикова принимают в члены КПСС. Начав военную службу рядовым, Г.А.Новиков заканчивает её в звании старшего лейтенанта медицинской службы. За время войны он награждается орденом «Красная Звезда», медалью «За оборону Ленинграда» и др.

С ноября 1945 года Г.А.Новиков снова работает ассистентом на кафедре зоологии позвоночных Ленинградского университета (заведующий кафедрой проф. Б.С.Виноградов), а затем в марте 1947 года избирается доцентом. Теперь он снова читает териологию и вместо скончавшегося во время войны Д.Н.Кашкарова курс экологии животных. В этот же период Г.А.Новиков создаёт и свой, новый, лекционный курс методики полевых исследований и пишет по нему пособие «Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных» (1949), которое впоследствии (в 1953 году) выходит ещё двумя изданиями: на русском и чешском языках.

К этому же времени относится и участие Г.А.Новикова в написании (совместно с Г.Г.Доппельмаиром, А.С.Мальчевским и Б.Ю.Фалькенштейном) учебника для лесотехнических и лесохозяйственных вузов «Биология лесных зверей и птиц» (1949). Поскольку в период написания учебника Г.Г.Доппельмаир был уже тяжело болен и работать не мог, фактическим руководителем коллектива авторов и редактором книги был Г.А.Новиков. Значительно позднее (в 1966 году) под общей редакцией Г.А.Новикова выходит второе, значительно переработанное издание этой книги*.

После августовской сессии ВАСХНИЛ (1948 год) Г.А.Новиков, занимавший тогда пост секретаря партийной организации факультета, вынужден был покинуть Ленинградский университет. В дальнейшей в его судьбе большую роль сыграли ныне покойные директор Мурманской биостанции АН СССР В.В.Кузнецов и академик В.Н.Сукачев. Благодаря их содействию Г.А.Новиков в декабре 1948 года был сначала временно зачислен на должность младшего научного сотрудника Мурманской биологической станции, а затем был принят на работу в Зоологический институт АН СССР. Здесь он сначала работает младшим научным сотрудником в полевозащитной экспедиции в дубравах Воронежской области, а с августа 1949 года избирается на должность старшего научного сотрудника отделения млекопитающих, где становится ближайшим помощником проф. Б.С.Виноградова.

* В 1975 году вышло третье издание «Биологии лесных зверей и птиц». – *Ред.*

Работа в Зоологическом институте АН СССР явилась, как отмечает сам Г.А.Новиков, чрезвычайно важным этапом его научной биографии. Здесь было, наконец, завершено начатое ещё в университете исследование экологии млекопитающих и птиц лесостепных дубрав, написана монография и в ноябре 1953 года в Учёном совете Зоологического института защищена на эту тему докторская диссертация. Однако в основном в Зоологическом институте Г.А.Новиков занимается изучением хищных млекопитающих, и в 1956 году в серии определителей по фауне СССР выходит его книга «Хищные млекопитающие фауны СССР». В 1962 году она была переведена на английский язык и опубликована в Израиле. В дальнейшем эта монография послужила основой для написания раздела о хищных млекопитающих в двухтомной книге «Млекопитающая фауна СССР» (1963), изданной Зоологическим институтом АН СССР. В этой книге Г.А.Новикову принадлежит также общая библиография и описание способов коллектирования зверей. Работая в Зоологическом институте, Г.А.Новиков усиленно занимается редакторской деятельностью. Он редактирует «Атлас охотничьих и промысловых птиц и зверей», «Животный мир СССР» и другие издания и организует работу по созданию статей на зоологические темы во втором издании Большой Советской Энциклопедии, в котором его перу принадлежит большое количество статей и заметок.

С осени 1954 года возобновляется работа в Ленинградском университете. Неожиданно возникает возможность подать заявление на заведование кафедрой зоологии позвоночных, однако Георгий Александрович, зная, что на это место претендует проф. П.В.Терентьев, этого не делает и избирается профессором кафедры. Дальнейший период отличается крайне напряжённой деятельностью. Чтение различных курсов (выше мы их перечисляли) сочетается с интенсивной научной и активной общественной и административной работой. Много лет подряд Г.А.Новиков – декан факультета, секретарь партийного бюро, председатель профбюро. В этот период его деятельности создаётся «Программа и методика изучения курса экологии животных» (1957), проводится большая работа в связи с переработкой и новым изданием учебного пособия «Биология лесных птиц и зверей» (1966), выходит из печати докторская диссертация Г.А.Новикова «Экология зверей и птиц лесостепных дубрав» (1959), пополнившаяся за новый период работы в университетском заповеднике «Лес на Ворскле» свежими оригинальными данными, публикуются статьи по экологии каменной куницы (1962), а также совместно с Е.К.Тимофеевой по экологии косули (1964), зайца-русака (1964) и др.

С 1962 года Г.А.Новиков ещё более концентрирует своё внимание на научной работе и, продолжая на кафедре читать курс экологии животных и руководить студентами, он переходит на работу в Биологиче-

ский институт Ленинградского университета в Старом Петергофе, где организует Лабораторию экологии наземных позвоночных и предпринимает широкое и планомерное изучение экологии млекопитающих и птиц Ленинградской области. В эту работу вовлекаются не только большинство сотрудников лаборатории, но и часть сотрудников кафедры зоологии позвоночных. Интенсивное изучение фауны позвоночных животных Ленинградской области продолжалось около шести лет и завершилось опубликованием ряда статей по биологии млекопитающих и созданием большой коллективной монографии «Звери Ленинградской области» (1970).

Значительное внимание Г.А.Новиков уделяет и различным методическим и теоретическим вопросам экологии, публикуя статьи по экологической пластичности позвоночных (1957), по географическому изменению плотности населения лесных птиц (1960)*, изменчивости видового стереотипа гнездования птиц (1964, 1965) и др. Его перу принадлежит целый ряд содержательных критических рецензий.

В заключение необходимо указать ещё на одно направление исследований Г.А.Новикова, определившееся уже в начале 1950-х годов. По инициативе известного педагога-методиста, выдающегося историка естествознания Б.Е.Райкова он стал работать в области истории экологии и постепенно эта тематика начинает занимать всё более и более существенное место в научной деятельности Г.А.Новикова. В 1955 году в монографии Б.Е.Райкова «Русские биологи-эволюционисты до Дарвина» (т. 3) появляются комментарии Г.А.Новикова к «Зообиологии» К.Ф.Рулё, затем публикуется большой очерк об истории отечественной экологии наземных позвоночных животных (1957), статьи об экологических воззрениях Г.Котта (1958), Э.Геккеля (1959, 1970), К.Ф.Рулё (1960), А.Э.Эверсмана (1967), обзоры истории и современного состояния териологии (1963, 1967), научные биографии Б.С.Виноградова (1951, 1961), В.Б.Дубинина (1959), Д.Н.Кашкарова (1963, 1968), А.Н.Формозова (1969), А.А.Насимовича (1969), В.А.Попова (1970). В настоящее время в готовящейся к выходу в свет двухтомной «Всемирной истории биологии» Г.А.Новикову принадлежат главы по истории экологии, биоценологии и биогеографии.

Итак, мы видим, что творческий путь Георгия Александровича примечателен во многих отношениях. Однако более всего обращают на себя внимание следующие, самые общие черты, присущие юбиляру: во-первых, неизменное сочетание научной, педагогической и организационной деятельности, во-вторых, стремление связать теоретическую разработку вопросов с запросами практики, подчинить изучение

* Эта статья переведена на немецкий и румынский языки и опубликована в Германии и Румынии. – *Ред.*

биологии млекопитающих и птиц задачам охотоведения и охраны природы и, наконец, в-третьих, и это, пожалуй, наиболее характерная черта – обязательное соединение самостоятельных наблюдений за животными в их естественной, природной обстановке со всесторонним изучением всего литературного наследия. Мы видим, что такой подход к изучению животных проявился у Г.А.Новикова очень рано, почти с самого начала его научной деятельности и он в полной мере сохраняется и по сей день. В этом отношении Георгий Александрович похож на самого себя в 25 лет, и это очень приятно отметить. До сих пор товарищи и сотрудники руководимой им лаборатории не представляют научной деятельности Г.А.Новикова без участия в экспедициях, как бы ни были тяжелы условия экспедиционной работы.

Г.А.Новиков активный участник многих научных конференций. Он известен как интересный докладчик и находчивый оппонент в прениях, любящий шутку, острое словцо. Георгия Александровича характеризует большая жизнерадостность.

Пожелаем нашему дорогому юбиляру дольше оставаться таким же бодрым, энергичным и деятельным, каким мы видим его сейчас, в период расцвета его творческих сил и возможностей.

Литература

- Насимович А.А., Новиков Г.А., Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1948. Норвежский лемминг (его экология и роль в природном комплексе Лапландского заповедника) // *Фауна и экология грызунов*. М., 3: 203-281.
- Новиков Г.А. 1926. Зимние птицы города // *В мастерской природы* 5: 35-38.
- Новиков Г.А. 1926. Орнитологическая экскурсия на взморье // *В мастерской природы* 2: 53-55.
- Новиков Г.А. 1937. Промыслово-охотничья фауна северо-западного Забайкалья // *Тр. СОПС АН СССР*. Сер. Вост. Сиб. 4: 187-263.
- Новиков Г.А. 1939. *Европейская норка*. Л.: 1-173.
- Новиков Г.А. 1947. Строительный материал гнёзд лесных птиц Кольского полуострова // *Науч. бюл. Ленингр. ун-та* 19: 15-17.
- Новиков Г.А. 1947. Школьные кружки юных натуралистов и подготовка научных биологических кадров // *Естествознание в школе* 4: 75-78.
- Новиков Г.А. 1948. Роль млекопитающих и птиц в жизни еловых лесов Лапландии // *Бот. журн.* 33, 1: 80-89.
- Новиков Г.А. 1949. *Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-662.
- Новиков Г.А. 1949. Суточная жизнь птиц в Субарктике // *Зоол. журн.* 28, 5: 461-470.
- Новиков Г.А. 1951. Выдающийся зоолог Б.С.Виноградов // *Природа* 12: 71-72.
- Новиков Г.А. 1952. Материалы по питанию лесных птиц Кольского полуострова // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1155-1198.
- Новиков Г.А. 1952. Экология птиц Хибинских гор (Кольский полуостров) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1133-1154.
- Новиков Г.А. 1953. *Экология млекопитающих и птиц лесостепных дубрав*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Л.: 1-34.
- Новиков Г.А. 1956. *Еловые леса как среда обитания и роль их в жизни млекопитающих и птиц*. М.: 1-165.

- Новиков Г.А. 1956. Хищные млекопитающие фауны СССР. М.; Л.: 1-294.
- Новиков Г.А. 1957. К истории отечественной экологии наземных позвоночных животных // *Тр. Ин-та истории естествознания и техники АН СССР* **16**: 146-200.
- Новиков Г.А. (1957) 2010. Степень стенобионтности и экологическая пластичность высших позвоночных // *Рус. орнитол. журн.* **19** (611): 2027-2038.
- Новиков Г.А. 1958. Из истории эволюционного учения // *Тр. Ин-та истории естествознания и техники АН СССР* **24**: 21-30.
- Новиков Г.А. 1959. В.Б.Дубинин // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **64**, 2: 133-144.
- Новиков Г.А. 1959. Экология зверей и птиц лесостепных дубрав. Л.: 1-353.
- Новиков Г.А. 1959. Эрнст Геккель и экология животных // *Вестн. Ленингр. ун-та* **3**: 57-71.
- Новиков Г.А. 1960. Географическая изменчивость плотности населения лесных птиц в европейской части СССР и сопредельных странах // *Зоол. журн.* **39**, 3: 433-447.
- Новиков Г.А. 1960. К.Ф.Рулье как эколог // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **65**, 2: 139-147.
- Новиков Г.А. 1961. Борис Степанович Виноградов // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **29**: 7-21.
- Новиков Г.А. 1962. К экологии каменной куницы в лесостепных дубравах // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **67**, 6: 5-15.
- Новиков Г.А. 1963. Д.Н.Кашкаров // *Вопросы экологии и биоценологии* **8**: 7-8.
- Новиков Г.А. 1963. Современное состояние териологии в СССР и за рубежом // *Зоол. журн.* **42**, 1: 78-91.
- Новиков Г.А. (1964) 2006. Изменения видового стереотипа гнездования птиц в условиях культурного ландшафта // *Рус. орнитол. журн.* **15** (311): 183-197.
- Новиков Г.А. 1965. Изменчивость видового стереотипа гнездостроения у птиц // *Сложные формы поведения*. М.; Л.: 144-150.
- Новиков Г.А. 1967. Териология // *Развитие биологии в СССР*. М.: 256-267.
- Новиков Г.А. 1967. Э.А.Эверсманн и зарождение отечественной экологии животных // *Вопросы истории естествознания и техники* **21**: 83-91.
- Новиков Г.А. 1968. Д.Н.Кашкаров как эколог // *Очерки по истории Ленинградского университета* **2**: 100-116.
- Новиков Г.А. 1969. Александр Николаевич Формозов (к 70-летию со дня рождения) // *Охота и охот. хоз-во* **1**: 20-21.
- Новиков Г.А. 1969. Тридцать пять лет работы в области экологии и охраны природы (к 60-летию А.А.Насимовича) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **74**, 5: 141-150.
- Новиков Г.А. 1970. Славная дата в истории развития казанской школы экологов: К 60-летию В.А.Попова // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **75**, 4: 143-148.
- Новиков Г.А. 1970. Сто лет экологии Эрнста Геккеля // *Очерки по истории экологии*. М.: 22-76.
- Новиков Г.А., Айрапетьянц А.Э., Пукинский Ю.Б., Стрелков П.П., Тимофеева Е.К. 1970. *Звери Ленинградской области (Фауна, экология и практическое значение)*. Л.: 1-359.
- Новиков Г.А., Тимофеева Е.К. 1964. Материалы по экологии зайца-русака в лесостепных дубравах // *Вестн. Ленингр. ун-та* **9**: 26-34.
- Новиков Г.А., Тимофеева Е.К. 1964. Питание и лесохозяйственное значение косули в лесостепных дубравах // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **69**, 2: 39-53.
- Чапский К.К. 1928. *С биноклем по болотам и взморью. Из наблюдений юного натуралиста*. М.; Л.: 1-135.

Фаунистические дополнения и уточнения к списку птиц Алакольской котловины

Н.Н.Березовиков, С.Н.Ерохов

Второе издание. Первая публикация в 2003*

В течение четырёх последних десятилетий, когда в Алакольской котловине проводились интенсивные орнитологические работы, существенно дополнился список гнездящихся и мигрирующих видов (Ковшарь и др. 1988; Стариков 2002). Этому во многом способствовали массовые отловы птиц с целью кольцевания в западной части котловины, когда удалось обнаружить свыше 25 видов птиц, новых для этой территории (Хроков и др. 1993; Гаврилов и др. 1994). Особенно детально изучен состав мигрирующих куликов, среди которых выявлены такие интересные виды как кроншнеп-малютка *Numenius minutus*, азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus*, острохвостый песочник *Calidris acuminata*, длиннопалый песочник *Calidris subminuta*, красношейка *Calidris ruficollis* и другие. Стационарные работы по отлову и кольцеванию птиц продолжались на западном побережье озера Алаколь в 1990, 1991, 1992 и 1993 годах. В период инвентаризации орнитофауны Алакольского заповедника, созданного в 1998 году, нами в 1999-2003 годах накоплены новые фаунистические сведения, дополняющие и уточняющие видовой состав авифауны, характер пребывания и территориальное размещение целого ряда видов. Часть из них опубликована, часть приводится в этом сообщении.

Gavia arctica. В годы высокого уровня воды чернозобая гагара гнездится на озёрах дельты реки Тентек (Березовиков 2002). На Алаколе в заливе острова Улькен-Аралтобе 14 июня 1993 видели двух гагар, одна из которых явно отводила от гнезда.

Podiceps auritus. Указывается пролётной на озёрах Алакольской котловины во второй половине мая (Долгушин 1960). В коллекции Зоологического института РАН (Санкт-Петербург) имеется экземпляр самки, добытой Каменским в сентябре 1878 года на озере Алаколь. За весь период наших исследований красношейная поганка встречена только осенью 1989 года на озере Коржинколь, где 30 августа наблюдалась одиночка, а 2 сентября – 2 особи.

Tachybaptus ruficollis capensis (Salvadori, 1884). По наблюдениям в 1999-2003 годах, малая поганка в небольшом числе гнездится в запад-

* Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2003. Фаунистические дополнения и уточнения к списку птиц Алакольской котловины // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 208-213.

ной части дельты Тентека на обширных мелководных плёсах озера Карамойын и единично встречается на озёрах в остальной части дельты. На западном побережье Алаколя редка: в урочище Чубар-Тюбек 29 июля 1990 отловлена молодая птица, в 10-14 августа 1992 – 2 молодые. В 1993 году 5 августа 1993 отмечена молодая птица, 17 и 26 августа – группы по 2-4 штуки, а 1 сентября малых поганок было много в устье Майского канала.

Aythya fuligula. На озёрах Алакольской котловины хохлатая чернеть была известна как обычный пролётный вид, изредка встречающийся в летнее время. В западной части озера Алаколь в заливе Горького ключа 18 июля 1990 наблюдался выводок из 6 пуховых птенцов, а с 1 по 24 августа здесь постоянно держалась группа из 15-20 хохлатых чернетей. В 1992 году 14 июля здесь же встретили группу из 4 самцов, а 15 августа наблюдалась стаи по 15-20 особей.

Mergus serrator. На озере Алаколь у острова Улькен-Аралтобе 10 июня 1993 среди красноносых нырков *Netta rufina* видели одного *M. serrator*, а 13 июня 1999 – группу из 3 взрослых особей. Не исключено единичное гнездование длинноносого крохала на островах. На западном побережье Алаколя в устье Майского канала в июле-августе 1990-1992 годов неоднократно встречали выводки из 2-5 птенцов. В урочище Чубар-Тюбек 27 августа 1993 отмечено 3 крохала.

Pernis apivorus. Кроме встречи 7 мая 1987 в дельте Тентека (Хроков и др. 1983), двух осоедов, продвигающихся на юго-запад, наблюдали 21 сентября 1989 на озере Коржинколь.

Accipiter badius cenchroides (Severtzov, 1873). Северо-восточной границей распространения туркестанского тювика считается долина реки Каратал в южном Прибалхашье (Шнитников 1949; Корелов 1962; Гаврилов 1999). В самых низовьях реки Тентек в тополево-ивовом лесу урочища Кокпекты Э.М.Ауэзовым и А.В.Грачёвым 5 июня 1972 добыт самец туркестанского тювика, а на иве в 5 м от земли обнаружено гнездо со свежей кладкой из 3 яиц; 15 июня полная кладка из 6 яиц была взята в коллекцию, которая хранится в Институте зоологии РК. Эта находка является крайней северо-восточной точкой в ареале вида.

Porzana porzana. Все известные случаи встреч погоньша на юго-востоке Казахстана, включая Алакольскую котловину, отнесены к мигрирующим птицам (Долгушин 1960). Известен факт добычи погоньша 7-8 сентября 1914 на полуострове Аралтобе в восточной части озера Сасыкколь (Шнитников 1949). На западной окраине города Ушарал в пойме реки Тентек В.А.Грачёв (устн. сообщ.) 15 августа 1967 добыл доросшую молодую самку (масса 88 г) в свежем пере, а 3 сентября 1970 здесь же коллектирована другая молодая самка.

Charadrius leschenaultii crassirostris (Severtzov, 1873). Большеклювый зуёк, несомненно, гнездится на пустынных участках западного

побережья озера Алаколь, где со 2 июля по 14 сентября 1987 наблюдали около 50 зуйков, при этом молодые птицы появились 5 июля, а во второй декаде месяца их количество увеличилось (Хроков и др. 1993; Гаврилов и др. 1994). В 1993 году в урочище Чубар-Тюбек 24 мая встречен 1, 29 июля отловлено на берегу 3 молодых, а 16 августа видели 2 зуйков на соляном озерке у скважины. В западной части Сасыккола на озере Коржинколь в гнездовое время большеклювые зуйки наблюдались 22, 31 мая и 9 июня 1990.

Charadrius asiaticus. До последнего времени для котловины была известна единственная встреча 31 августа 1914 пролётной стайки из 15 особей между Ушаралом и Сасыкколем (Шнитников 1949). На западном побережье озера Алаколь в урочище Горький ключ каспийский зуёк единично наблюдался с 23 июля по 10 августа 1987 (Гаврилов и др. 1994). Здесь же 28 мая 1991 отловлен один, а 15 июля 1992 отмечена группа из 4 особей. Несомненно, каспийский зуёк гнездится среди глинистой равнины в западной части Сасыккола, где на озере Коржинколь 8-9 июня 1990 отловлена взрослая птица с наседным пятном, а в конце июня – начале июля по грязевым отмелям эти зуйки часто встречались небольшими группами.

Chlidonias hybridus. Для озёр Алакольской котловины белощёкая крачка ранее не была известна (Шнитников 1949; Долгушин 1962). В 1989 году на озере Коржинколь у западной оконечности Сасыккола 4 июля встретили двух белощёких крачек, из числа которых одну добыли для коллекции (Хроков и др. 1993). В июне 2000 небольшие колонии по 5-10 пар этих крачек впервые появились в западной части дельты реки Тентек на мелководных плёсах озёр Байбала и Карамойын, а редкие одиночки встречались 30 июня - 1 июля в заливах западного побережья озера Алаколь (Березовиков 2001). В июле 2001 года до десятка белощёких крачек гнезилось в колонии чёрных крачек *Ch. niger* на обширном плёсе с надводной растительностью Долгой курьи. В 2003 году в колонии речных *Sterna hirundo* и чёрных крачек на сплавинах и купаках озера Байбала 31 мая – 1 июня отмечено до 10 пар *Ch. hybridus* и обнаружены 2 гнезда с кладками по 3 свежих яйца. Кроме того, ещё 2 пары встречены на Долгой курье.

Larus minutus. В южной части дельты Тентека на протоке Туюксу 27 марта и 8 апреля 1987 Э.М.Ауэзовым учтены стая из 15 особей и одиночка. На озере Коржинколь двух птиц видели 26 июля 1989 (Хроков и др. 1993). На западном побережье Алаколя с 20 мая по 15 июня 1993 малые чайки не встречались, однако 10-18 августа 1993 в урочище Чубар-Тюбек ежедневно держалось от 2 до 5 молодых птиц. Неоднократные наблюдения малых чаек на Алакольских озерах в летнее время позволяют предполагать их возможное гнездование в этих местах. В соседней Зайсанской котловине в настоящее время она сравни-

тельно обычна в дельте Чёрного Иртыша, поэтому нахождение малой чайки гнездящейся на Алаколе вполне вероятно. Однако при обследовании колоний чайковых на озёрах в дельте Тентека и на островах Алаколя в 1999-2003 годах выявить *L. minutus* на гнездовании нам не удалось. Не исключено, что они гнездятся здесь эпизодически.

Columba palumbus casiotis (Bonaparte, 1854). Ещё в 1980-е годы туркестанский вяхирь исключительно редко встречался в период миграций в Алакольской котловине: за весну 1987 года в дельте Тентека лишь 8 мая видели пару, пролетевшую на северо-восток, в сторону Тарбагатая. В 1991-1993 годах вяхирь появился на гнездовании в Алакольской котловине, вначале в ущельях восточных отрогов Джунгарского Алатау (Идельбай, Естембет, Тентек), а позднее на подгорной равнине в старовозрастных лесопосадках в окрестностях города Ушарал. В 1999-2003 годах он уже нормально гнезвился в лесополосах между городом Ушарал и железнодорожной станцией Бесколь и в тополево-ивовых пойменных рощах реки Тентек от города Ушарал до самых низовьев (урочище Кокпекты).

Cuculus saturatus. Для Алакольской котловины глухая кукушка не известна (Гаврилов 1999). На западном побережье озера Алаколь пролётный самец этой кукушки впервые добыт В.В.Филатовым 13 мая 1968 (коллекция Института зоологии РК).

Otus scops pulchellus (Pallas, 1771). Сплюшка сравнительно обычна на гнездовании в старых садах города Ушарал, где регулярно отмечалась нами по голосам в мае-июле 1999-2003 годов. В тополево-ивовой пойме Тентека на западной окраине Ушарала 28 июня 2002 в ведре на тополе осмотрено гнездо с 2 маленькими пуховичками и раздавленным яйцом-«болтуном».

Coracias garrulus semenowi (Loudon et Tschusi, 1902). Сравнительно обычна в северо-восточной части котловины (Стариков 2002). На западном побережье Алаколя в урочище Чубар-Тюбек 12 июня 1993 в обрывистом берегу Майского канала загнездилась пара, у которой 25 июля в гнезде было 4 оперённых птенца, готовых к вылету. В 1999-2003 годах гнездовые пары сизоворонок встречались по берегу Тентека от Ушарала до самых низовий реки (урочище Кокпекты), а также вдоль трассы между Ушаралом и посёлком Камыскала (Рыбачье).

Alcedo atthis. Обычен на гнездовании по реке Тентек от Ушарала до самых низовий (урочище Кокпекты). В обрывистом берегу речки Чинжилы (левый приток Тентека) 30 мая 1966 В.А.Грачёвым (устн. сообщение) найдено гнездо зимородка с кладкой из 7 свежих яиц. В летнее время (июль-август) и осенью кочующие зимородки регулярно встречаются на внутренних озёрах дельты среди обширных тростниковых массивов. На западном побережье Алаколя наблюдалось гнездование в обрывистых берегах Майского и других каналов, впадающих в

озеро. В заливе Горького ключа 25 и 26 июля 1990 отловлены доросшие молодые зимородки.

Merops persicus (Pallas, 1773). Для Алакольской котловины зелёная щурка не указывается (Корелов 1970; Гаврилов 1999). На западном побережье Алаколя в урочище Чубар-Тюбек в мае-июне 1993 отмечено гнездование 3-4 пар в земляных обрывах Майского канала, а на берегу озера регулярно появлялись 2-4 охотящиеся щурки. С 26 июля по 24 августа 1993 здесь же ежедневно видели 2-3 щурки, прилетающих на ночёвку в прибрежный тростник. Близ посёлка Уялы 21 сентября 1998 на телеграфной линии видели стаю из 8 зелёных щурок.

Dendrocopos major. Гнездится на приозёрной равнине Сасыкколя в высокоствольных тополево-ивовых рощах поймы Тентека от города Ушарала до самых низовий реки (урочище Кокпекты). В 2002 отмечен случай гнездования в садах Ушарала (Березовиков, Левинский 2002).

Calandrella rufescens. Распространён на гнездовании на западном побережье озера Алаколь между урочищами Жайпак, Чубар-Тюбек, Заячья губа и до посёлка Камыскала (Рыбачье), где в ряде мест серый жаворонок весьма обычен на глинисто-солончаковой приозёрной равнине с полынно-эбелековой растительностью. На солончаковом побережье в районе Горького ключа 3 и 5 июня 1992 пойманы первые молодые птицы, а 10-11 июля молодняк часто ловился в паутинные сети, расставленные вдоль уреза воды. Изредка серый жаворонок встречался на гнездовании в 1999-2003 годах на полупустынных участках в южной и западной частях дельты Тентека между урочищами Бесагаш, Актекен, Байбала и Карамойын.

Anthus richardi. В литературе отсутствуют сведения о нахождении степного конька на Алакольских озёрах (Шнитников 1949; Гаврилов 1970). По нашим наблюдениям, он гнездится на западном побережье озера Алаколь (район Горького ключа и Заячьей Губы), а также на обширном осоковом лугу севернее города Ушарал, где в гнездовое время 2000-2003 регулярно наблюдались поющие и токующие самцы.

Anthus pratensis. Известно лишь одно наблюдение лугового конька 1 октября 1914 в окрестностях Ушарала (Шнитников 1949). На западном побережье озера Алаколь 31 мая 1992 в паутинную сеть отловлена одна птица.

Locustella certhiola centalasiae (Sushkin, 1925). Певчий сверчок, распространённый на востоке и юго-востоке Казахстана от Алтая, Зайсанской котловины до южного подножия Джунгарского Алатау (Гаврилов 1999), судя по летним находениям, определённо гнездится на озёрах Алакольской котловины. В 1987 году на западном берегу Алаколя у Горького ключа с 31 июля по 24 августа отловлены 3 взрослых и 6 молодых сверчков (Хроков и др. 1993). Здесь же певчий сверчок отлавливался 6 августа 1990 (молодая птица), а также неоднократно с 1 по 26

августа 1993. На озере Коржинколь, западнее Сасыкколя, взрослая самка поймана 17 августа 1989.

Luscinola melanopogon mimica (Madarasz, 1903). Сравнительно обычна тонкоклювая камышевка на гнездовье в дельте реки Тентек (Хроков и др. 1993; наши наблюдения) и в тростниковых зарослях западного побережья озера Алаколь между заливом Заячья губа и Горьким ключом, где неоднократно отлавливалась (1990-1993). Одиночка отловлена также 27 августа 1989 на озере Коржинколь.

Phylloscopus sibilatrix. Впервые молодую пеночку-трещотку отловили на озере Коржунколь 16 августа 1989 (Хроков и др. 1993), а на следующий год на западном берегу озера Алаколь у Горького ключа 24 августа пойман другой пролётный экземпляр.

Sylvia nana. На западном побережье Алаколя в урочище Чубар-Тюбек 14 июня 1993 наблюдался токующий самец по зарослям курпека, а 31 июля 2 пустынные славки отмечены в районе артезианской скважины. На озере Коржинколь, в западной части Сасыкколя, в 1989 году молодая птица была добыта 29 августа, довольно часто пролётные славки наблюдались 30 августа – 3 сентября, последние одиночки отмечены 17 и 21 сентября. Сравнительно обычна пустынная славка на гнездовании в песках Каракумы и Сарыкумы между озёрами Сасыкколь и Балхаш.

Lanius schach erythronotus (Vigors, 1831). Восточная граница ареала длиннохвостого сорокопута проходила по Илийской долине (Корелов 1970), однако в 1990-е годы он расселился на 600-700 км на северо-восток. Так, в северных отрогах Джунгарского Алатау, вдоль трассы Ушарал–Алматы, его наблюдали 16 июня 1993 в саду села Антоновка (Кайлак), что позволяет предполагать появление его здесь на гнездовании. На западном побережье озера Алаколь в этот сорокопут впервые отмечен 3 июня 1993 в устье Горького ключа. На южном берегу озера Алаколь в садах посёлка Коктума 5-7 августа 2000 наблюдалась гнездовая пара (Анненкова 2002). В 1999 году пара длиннохвостых сорокопутов загнездилась в группе карагачей в селе Карабута на северо-востоке котловины у южного подножия Тарбагатая (С.С.Шмыгалёв, устн. сообщ.).

Chloris chloris turkestanicus (Zarudny, 1907). В 1990-е годы туркестанская зеленушка вдоль северного подножия Джунгарского Алатау распространилась далеко на северо-восток до Алакольской котловины, где в 1999-2000 годах уже гнездилась в садах города Ушарал, всюду предпочитая насаждения пирамидальных тополей. В северо-восточной части котловины в 2002 году территориальные пары туркестанских зеленушек наблюдались в тополево-саду в посёлка Карабута, что позволяет предполагать несомненное их гнездование здесь.

Carpodacus erythrinus. Гнездование обыкновенной чечевицы из-

вестно для окружающих Алакольские озёра склонов хребтов Тарбагатай и Джунгарского Алатау, а на приозёрной равнине она встречается в период миграций. На основании летних встреч предполагается гнездование в тополево-ивовой пойме реки Тентек (Гаврилов 1974). Нами в пойменном лесу этой реки на западной окраине города Ушарал 28 июня 2002 в обширных зарослях жимолости и шиповника, густо перевитых ежевикой и ломоносом, наблюдался поющий самец, который проявлял сильное беспокойство при попытке разыскать гнездо.

Pyrhula cineracea. В литературе случаев нахождения серого снегиря на Алаколе не известны (Шнитников 1949; Гаврилов 1999). Нами встречен единственный раз – 17 марта 2003 самец в тополево-ивовой роще в низовьях реки Тентек (урочище Кокпекты).

Emberiza pusilla. На озере Коржинколь, западнее Сасыкколя, один экземпляр овсянки-крошки коллектирован С.А.Броховичем 8 октября 1981 (колл. Института зоологии РК).

Plectrophenax nivalis. Стайка из 20 пуночек наблюдалась 24 марта 2003 в окрестностях посёлка Бесагаш среди многочисленных зябликов *Fringilla coelebs*, кормившихся на обочине автотрассы.

Литература

- Анненкова С.Ю. (2002) 2012. О нахождении длиннохвостого сорокопута *Lanius schach* на южном побережье Алаколя // *Рус. орнитол. журн.* **21** (787): 2028-2029.
- Березовиков Н.Н. (2001) 2013. О нахождении белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* на озёрах Алакольской котловины // *Рус. орнитол. журн.* **22** (904): 2070-2072.
- Березовиков Н.Н. 2002. О гнездовании чернозобой гагары в дельте Тентека // *Каз. орнитол. бюл.* **2002**: 93.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2002. О гнездовании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **11** (206): 1139-1140.
- Гаврилов Э.И. 1974. Род Чечевица – *Carpodacus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 290-318.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Гаврилов Э.И., Ерохов С.Н., Хроков В.В., Карпов Ф.Ф. 1994. Осенний пролёт куликов на оз. Алаколь (Алакольская котловина) // *Орнитология* **26**: 153-157.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-469.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-245.
- Ковшарь А.Ф., Губин Б.М., Стариков С.В. 1988. К авифауне Урджар-Эмельского междуречья (Алакольская котловина, Казахстан) // *Изв. АН КазССР. Сер. биол.* **2**: 33-40.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.
- Корелов М.Н. 1970. Отряд сизоворонки – Coraciidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 38-77.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство Сорокопутовые – Lanidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 364-404.
- Стариков С.В. 2002. Материалы к орнитофауне северо-восточной части Алакольской котловины (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (178): 187-213.

Хроков В.В., Ерохов С.Н., Лопатин В.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э., Карпов Ф.Ф. 1993. Орнитологические находки в Алакольской котловине // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 194-196.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 916: 2430-2431

Токование алтайского улара *Tetraogallus altaicus* в хребте Тункинские Гольцы (Восточный Саян)

Д.Г.Медведев

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Весной 1985 года на востоке Саянских высокогорий, в хребте Тункинские Гольцы были проведены наблюдения за токованием алтайского улара *Tetraogallus altaicus* (Gebler, 1836).

Брачное возбуждение у уларов начинается в марте, с первыми весенними оттепелями. В первых числах мая птицы токуют очень интенсивно, происходит разбивка на пары. В это время крики и свист самцов слышны почти во всё светлое время суток. Особенно активно птицы поют в рассветные и полуденные часы. Ток начинается с первыми признаками рассвета, заканчивается с наступлением темноты, иногда до половины двенадцатого ночи. Токующий самец движется неотступно подле самки, забегает вперёд, отстаёт, делает небольшие повороты телом, слегка пригибается, расправляя оперение шеи, зоба, груди так, что контурные перья груди прикрывают сгибы крыла. Это, очевидно, одна из основных поз ухаживания. Время от времени самец издаёт сильный протяжный свист. В этот момент он, плавно запрокидываясь, почти опускается на хвост, выпячивает грудь, вытягивается вверх и на последнем колене свиста – слитное «*фиууу- фифить*» с резким подъёмом интонации в конце – вздёргивающим движением вскидывает вверх голову, широко раскрывая клюв. Затем птица как бы сжимается, колеблющимися движениями втягивает голову и принимает обычную позу. Токовую песню самец издаёт, взобравшись на скалу, либо высоко поднятый участок склона с хорошим обзором местности. Поднявшись на возвышенное место, улар часто свистит, после чего настораживается

* Медведев Д.Г. 2013. Токование алтайского улара в хребте Тункинские Гольцы (Восточный Саян) // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 61-62.

и медленно с расстановкой произносит первые звуки, напоминающие звонкое квохтанье. Квохтанье убыстряется, увеличивается громкость и сила издаваемых звуков, птица вытягивается вперёд и вверх, медленно запрокидывая голову. Звонкое квохтанье достигает скорости пулёмётной очереди и сливается в вибрирующий хохот. В это мгновение самец максимально вытягивается вверх и ещё сильнее, чем при свисте, заводит назад голову. В следующий момент улар наклоняется, вытягивается вперёд – как бы кланяется, – сильно прогибает вниз шею, голова на уровне плеч, свистит несколько короче, чем обычно. После свиста самец издаёт быстро чередующиеся щебечущие звуки Токовые песни могут повторяться самцом неоднократно.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 916: 2431-2432

Пищевая реакция рябчика *Tetrastes bonasia* на искусственные приманки

Ю.П. Мурашов

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Для привлечения рябчика *Tetrastes bonasia* к самоллову охотники применяют плоды рябины, заготавливая её предварительно, однако плодоношение рябины бывает не ежегодно, в связи с чем и промысел рябчика жердками может зависеть от её урожая. Чтобы исключить эту зависимость, в 1981 году нами были применены красные тряпочки (50×50 мм) на двух жердках. За 24 ловушко-суток отловлено 5 рябчиков, что составило 20.85 на 100 ловушко-суток. Это очень высокий показатель. На естественную же приманку показатель на 100 ловушко-суток составил 7.60. В последующие годы этот показатель на жердках с искусственной приманкой был неизменно выше.

В ходе эксперимента с целью выявления эффективности при промысле рябчика самолловами и реакции птиц на цветовые вариации использовались приманки разнообразной формы и окраски, изготовленные из различных материалов.

«Ягодки» изготавливались из теста с добавлением клея ПВА и окрашивались быстросохнущими красителями чёрного, зелёного, фиолетового, синего, ярко-красного, жёлтого, коричневого, сиреневого, си-

* Мурашов Ю.П. 2013. Пищевая реакция рябчика на искусственные приманки // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 89-90.

него, оранжевого и белого цветов. Изготавливались круглые плоские высеки из пластмассовых пластин тех же расцветок диаметром от 7 до 20 мм (Мурашов 1985). Испытывались нарезанные треугольнички и квадратики, а также пластмассовые шары диаметром от 22 до 85 мм. Установлено, что окрашенных приманок, не имеющих сходства с натуральной рябиной, рябчики, как правило, избегают и попадания их в ловушку, по всей вероятности, случайны.

Самой эффективной приманкой оказалась высека диаметром 7 мм ярко-красного цвета, собранная в «гроздь» из 28-35 кружочков. Показатель на 100 ловушко-суток с этой приманкой составил 3.33.

Эксперимент, проведённый в отношении использования приманки рябчиков шарами разных оттенков и разного диаметра показал, что чем ярче и крупнее шар, тем лучше он привлекает птиц. Однако шары диаметром 85 мм не привлекли ни одной птицы, самыми эффективными были шары диаметром 65 мм. Таким образом, рябчики реагируют не столько на форму приманки, сколько на её цветовые вариации, и решающим при поисках пищи у них является цветное зрительное восприятие.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 916: 2432-2433

Первые результаты опыта по подкормке хищных птиц в Бухтарминской долине на Южном Алтае

С.В.Стариков, Ф.И.Шершнёв

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

В Бухтарминской долине зима 2007/08 года была крайне мало-снежной. На реках, неприкрытых снегом, замёрзли многие полыньи, привлекавшие на зимовку водоплавающих птиц: больших крохалей *Mergus merganser*, серых уток *Anas strepera*, крякв *Anas platyrhynchos*. Усложнились условия зимовки хищных птиц – орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla*, беркутов *Aquila chrysaetos*, могильников *Aquila heliaca*. В результате этого хищники стали встречаться по окраинам посёлков, на свалках бытовых отходов.

Нами была предпринята попытка подкормки хищных птиц. Около села Катон-Карагай 31 января 2008 были выложены трупы трёх крупных бродячих собак, отстрелянных по решению сельских властей. Под-

* Стариков С.В., Шершнёв Ф.И. 2008. Первые результаты опыта по подкормке хищных птиц в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Selevinia*: 262.

кормка была выложена в 300 м от окраины села на ровном поле. Трупы собак были предварительно вскрыты топором. Вскрытие мёрзлых туш необходимо для облегчения доступа птиц к мясу, так как шкура мёрзлых животных является серьёзным препятствием для птиц. Так, в те же дни, когда мы устраивали кормовую площадку, недалеко от села Катон-Карагай, в 10 км севернее, в пойме Бухтармы местные охотники выложили несколько трупов собак для привады на волков. В последующие дни около них были найдены мёртвыми молодой и старый беркуты, так и не сумевшие разорвать мёрзлую шкуру животных и добраться до мяса, но и не улетевшие от привады.

В первые же дни наблюдений на кормовой площадке наблюдались обыкновенные вороны *Corvus corax* и чёрные вороны *Corvus corone*. При проверке площадки 5 февраля был обнаружен 1 орлан-белохвост, 1 могильник и 25 обыкновенных воронов. Надо заметить, что обыкновенные вороны при их высокой численности и агрессивности препятствуют доступу к корму орланам и другим хищникам. Поэтому туши животных на площадке необходимо раскладывать в разных местах на расстоянии 20-30 м друг от друга. Это уменьшает число конфликтов хищников и воронов.

Предварительные результаты зимней подкормки доказывают возможность и желательность проведения этого мероприятия на территории Катон-Карагайского национального парка.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 916: 2433-2434

Тихоокеанская чёрная казарка *Branta bernicla nigricans* на Охотском побережье

И.В.Дорогой

Второе издание. Первая публикация в 1997*

Тихоокеанская чёрная казарка *Branta bernicla nigricans* (Lawrence, 1846) регулярно наблюдалась нами на побережье Охотского моря в районе Ольского лимана (окрестности Магадана) весной 1997 года. Так, две стайки в 6 и 18 особей встречены здесь 20 мая; группа из примерно 30 птиц наблюдалась 22 мая, а 25 мая встречены две стаи из 20 и приблизительно 60 особей. Как правило, птицы сидели во время отлива на илистых отмелях, покрытых зарослями зостеры, или пролетали над

* Дорогой И.В. 1997. Тихоокеанская чёрная казарка на Охотском побережье // *Казарка* 3: 159-160.

устьем реки Олы на небольшой высоте. Ранее мы только однажды – 25 мая 1996 – видели на Ольском лимане одиночную чёрную казарку, хотя достаточно регулярно ведём наблюдения за ходом весеннего пролёта птиц, начиная с 1975 года. Возможно, причину появления чёрных казарок на охотоморском побережье в 1997 году следует искать в необычно холодной и затяжной весне, последовавшей за многоснежной зимой 1996/97 года.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 916: 2434-2439

Массовое повторное гнездование белощёких казарок *Branta leucopsis* на полуострове Канин

А.В. Фильчагов

Второе издание. Первая публикация в 1997*

При благоприятных условиях (например, созданных в Слимбридже, Англия) многие самки белощёкой казарки *Branta leucopsis* и других видов арктических гусей, теряя первую законченную кладку сразу или вскоре после её формирования, стремятся реализовать репродуктивный потенциал и несут повторную или даже третью кладку (Mitchell *et al.* 1988). Поэтому компенсаторное размножение гусей в естественных условиях можно считать индикатором отсутствия жёстких ограничений среды и внутреннего состояния птиц на временной, энергетический и другие аспекты размножения. Пока оно, кажется, аккурратно не подтверждено ни для белощёкой казарки, ни вообще для гусей, гнездящихся севернее Полярного круга, но некоторые факты свидетельствуют, что повторные кладки у арктических гусей возможны. Так, на Шпицбергене Дж. Мадсен (J.Madsen) наблюдал очень поздно насиживающих самок белощёких казарок после высокого пресса хищников в начале размножения (Mitchel *et al.* 1988). На Среднем Ямале две самки краснозобой казарки *Branta ruficollis* отложили кладки в гнёзда, которые они построили близ, скорее всего, их же гнёзд с ещё ненасиженными яйцами. Предположительно, бросить гнёзда самки были вынуждены после того, как их засыпало оползнями подмытых берегов реки (Рябицев 1993).

* Фильчагов А.В. 1997. Массовое повторное гнездование белощёких казарок *Branta leucopsis* на полуострове Канин, Россия // *Казарка* 3: 101-197.

В данной заметке приведены сведения о массовом повторном размножении белощёких казарок на полуострове Канин, инициированном изъятием первых кладок местными жителями.

Район исследований и характеристика колонии

Наблюдения проведены с 20 июня по 8 июля 1996 на северо-западе полуострова Канин близ посёлка Шойна (67°50' с. ш. 44°10' в. д.) попутно с выполнением других орнитологических работ. Белощёкие казарки начали гнездиться здесь на приморской лайде между реками Шойной и Месной, скорее всего, в начале 1980-х годов. Картосхема района исследований, локализация колонии, общие её характеристики и другие сведения уже обнародованы (Filchagov, Leonovich 1992). В начале 1990-х годов численность колонии быстро росла, и в 1993 году её оценили в 1.2-1.5 тыс. гнездящихся пар (Vinogradov 1994). Как много птиц приступило к размножению в 1996 году, выяснить не удалось, поскольку многие из них бросили гнездовые участки к началу наблюдений, но, судя по общему числу державшихся на лайде гусей, их было не меньше 800 пар. По сравнению с последним (в 1991 году) из предшествующих моих посещений колонии, её площадь в 1996 году определённо увеличилась. Более того, небольшими группами (суммарно около 50 пар) казарки загнездились в местах, где годом раньше М.В. Глуховский (устн. сообщ.) их не встречал – на лайде между реками Месной и Торной к северу от основной колонии, а также в нескольких местах среди песчаных дюн, отделяющих лайды от морского побережья. Нет, правда, уверенности в том, что выселение птиц произошло вследствие естественного развития колонии, а не из-за беспокойства птиц в основной колонии людьми в начале размножения.

Сбор яиц на лайдах местные жители практиковали с давних пор (Спангенберг, Леонович 1960). Прежде они в основном разоряли гнёзда крупных чаек (*Larus heuglini*, *L. hyperboreus*), но с появлением колонии казарок предпочтение было отдано гусиным яйцам. По опросным сведениям, ещё в начале 1990-х годов из кладок обычно забирали лишь часть яиц. Птицы гнёзд не бросали, но величина насиживаемых кладок уменьшалась (Filchagov, Leonovich 1992). Позже стало нормой тотальное изъятие яиц. Как мне удалось выяснить, в 1996 году в течение практического всего периода откладки яиц колонию обыскивало по несколько человек чуть ли не ежедневно. Шанс не потерять кладку сохраняли только пары, устроившие гнёзда на островках сравнительно глубоких озёр.

Погодные условия и фенологические явления

В год наблюдений в окрестностях Шойны, как и повсюду в Баренцево-Беломорском регионе (Информационные материалы...1997; Ю.В.Краснов, А.Е.Черенков, устн. сообщ.), весна была поздней, холодной и ветреной. Затяжные штормовые

ветра пришлось и на период моих наблюдений, но выдалось и несколько погожих дней. По свидетельству местных жителей, снег интенсивно начал сходить с лайд только в конце мая, что позже обычного. Последние снежинки растаяли лишь в конце июня. Большинство фенологических явлений, включая начало активной вегетации или цветения фоновых видов растений, прошли минимум с недельной задержкой.

Результаты

По утверждению местных жителей, в 1996 году очевидной задержки пролёта казарок не было. На лайде птицы появились в последней декаде мая. Самки начали нести яйца уже в первых числах июня, но массовая откладка яиц задержалась на 3-5 дней и пришлась на конец первой декады июня. Наиболее раннее вылупление (все птенцы освободились от скорлупы) мною зарегистрировано 6 июля, т.е. примерно на неделю позже, чем в прежние (1990-1991) годы.

20 июня 1996 в основной (центральной) части колонии насиживали лишь единичные самки, но без плавсредств их гнёзда были недостижимы. Осмотренные гнёзда, у которых держались пары, в этот день были либо пустыми, либо в них находились 1-2 ненасиженных яйца. Чисто белый цвет яиц, почти полное отсутствие пуха в гнёздах и экскрементов вокруг гнёзд свидетельствовали, что птицы ещё не начали насиживать. Пары покидали гнездовые территории задолго до моего приближения и либо небольшими стайками кружили, пока я шествовал по колонии, либо присоединялись к стаям явно негнездящихся птиц, которые несколькими большими табунами кормились на лайде. Иная картина в этот же день зарегистрирована вне основной колонии, где яйца гусей определённо не собирали и не был нарушен естественный ход размножения. Все самки из 13 пар, загнездившихся в ивняках среди песчаных дюн, плотно насиживали, а в 3 тестированных кладках яйца были на средней стадии насиженности.

При повторном гнездовании самки несли яйца в течение всей первой недели наблюдений, и практически все они сели на яйца к концу июня. В 3 регулярно посещаемых гнёздах насиживание началось 24-27 июня. Достоверных различий количества и размеров яиц в повторных и первых кладках не обнаружено. При этом в 1996 году белощёкие казарки несли более крупные яйца, чем в 1991 (см. таблицу).

В общей сложности было учтено не менее 70 повторных кладок на примерно 2/3 площади колонии, осмотренных с приемлемой аккуратностью. Повторно размножалось явно меньше половины пар, потерявших первые кладки. Так, в наиболее плотно заселённых птицами участках колонии на двух площадках суммарной площадью около 2 га были обнаружены 1 самка, продолжающая насиживать первую кладку, 5 пар, несущих компенсаторную кладку, и 8 пустых гнёзд. С учётом возможных пропусков пустых гнёзд могло быть ещё больше.

Таблица 1. Размеры яиц белощёких казарок шойнской колонии в разные годы

Параметр	1991 год*	1996 год**
Длина, мм	74.6 ± 2.8 (SD)	76.3 ± 3.0
Ширина, мм	49.4 ± 1.0	50.5 ± 1.5
Объём, см ³	86.9 ± 4.7	92.8 ± 6.6

* – Измерено 65 яиц, выбранных случайным образом из 22 кладок.

** – Измерялись все яйца в нормальных (9 кладок, 36 яиц) и в повторных (17 кладок, 74 яйца) кладках.

Новые кладки большинство пар несло, вероятно, в прежние гнёзда. Только у 2 из 18 пар, гнездовые территории которых могли быть сравнительно точно локализованы (на островах, мысах, по периферии колонии), в нескольких метрах от гнёзд с повторной кладкой были обнаружены остатки построек, принадлежавших, быть может, этим же парам и предназначавшихся для первой кладки. В окрестностях гнёзд (в радиусе до 20 м) остальных пар другие гнёзда или то, что могло от них остаться ко времени моих наблюдений, найти не удалось.

Обсуждение

Несмотря на отсутствие строгих доказательств, только у безнадёжных скептиков останутся сомнения в том, что в шойнской колонии многие белощёкие казарки несли повторные кладки примерно через 1.5-2 недели после начала нормального цикла размножения. Мне не известно ни одного случая, когда естественная динамика откладки яиц у арктических гусей имела бы два отчётливых пика, к тому же сильно разнесённых во времени, – в применении к описанной ситуации единственный сценарий, оправдывающий скепсис. Более того, мои наблюдения повторного размножения в шойнской колонии не уникальны. В предыдущий год Н.С.Морозов и М.В.Глуховский (устн. сообщ.) находили здесь много неполных, свежих или чуть насиженных кладок примерно в те же сроки, что и я. Тогда казарки потеряли кладки не только по уже известной причине, но и вследствие затопления лайды в дни штормовых нагонных ветров, которое пришлось на начало насиживания первых кладок, не разорённых людьми. Следует, таким образом, признать закономерность новых попыток гнездования птиц в районе наших исследований.

Факты компенсаторного размножения арктических гусей дисгармонируют с представлениями об очень жёстком энергетическом режиме у этих птиц в начале размножения. Чтобы в течение короткого полярного лета птенцы успели подняться на крыло и стали способны к дальней миграции до заморозков, тундровые гуси вынужденно начинают гнездиться в период почти полного отсутствия или сильного ограничения кормовых ресурсов. Баланс энергии они поддерживают, в ос-

новном, за счёт жировых резервов, накопленных на зимовках и местах весенних остановок (Newton 1977; Сыроечковский 1978; Owen 1980; и др.). До появления повторных кладок эти ресурсы обеспечили птицам, гнездящимся на шойнской лайде, не только самоподдержание и локальные перемещения, но и дальний (в 1.5 тыс. км) миграционный бросок и формирование полноценной кладки яиц. Последние относятся к самым энергозатратным формам активности у птиц, и у гусей в особенности (см. обзор: Дольник 1995). Кажется совершенно нереальным формирование самками повторной кладки только за счёт внутренних резервов, необходимо поступление энергии извне, т.е. птицы не должны после гибели первой кладки испытывать недостатка в пище. Вместе с тем, с завершением первой кладки внутренние запасы вряд ли бывают полностью израсходованы, т.к. самки должны оставаться в сравнительно хорошем физическом состоянии, чтобы иметь возможность аккумулировать в яйцах всю или почти всю энергию, поступающую с пищей. В противном случае придётся принять, что при низкой калорийности кормов и их невысокой усвояемости у гусей, питание, пусть даже неограниченное, в течение примерно 10 дней обеспечивает всю энергетику образования яиц и яйцекладки.

В шойнской колонии выдерживаются, скорее всего, оба условия. Полуостров Канин расположен на юге потенциальной области распространения белощёких казарок в Арктике (Калякин 1986), и здесь сглажены многие факторы, требующие от птиц затрат энергии. В начале гнездового цикла (перед миграционным броском) внутренние ресурсы птиц, летящих на полуостров Канин и севернее – в основную часть ареала, идентичны, т.к. зимуют они, почти наверняка, в одних и тех же местах. Но потом первые на миграцию расходуют меньше энергии, и по прилёте их жизнь проходит в менее суровых погодных условиях. С другой стороны, уже с первых дней на лайдах Канина нет дефицита свободных от снега пастбищ, а вскоре (по-видимому, через неделю) после потери первой кладки – и дефицита зелёных кормов. Возможно, именно эти обстоятельства «разрешили» массовое повторное гнездование. Однако, упомянутые выше вероятные случаи повторных кладок в районах, которые существенно более удалены от мест зимовок гусей, и в более арктическом климате, не исключают отсутствие «запрета» на компенсаторное размножение гусей и в более энергетически строгих условиях. Поскольку в Арктике исследователи редко получают возможность контролировать потери кладок гусями и жизнь пар после этого, то более продуктивным методом проверки данного предположения может оказаться экспериментальное разорение гнёзд.

В собранных материалах обращает на себя внимание отсутствие различий размеров яиц и величины кладок при нормальном и компенсаторном размножении белощёких казарок. Если представления о

жёстком энергетическом режиме птиц верны, то логично было бы ожидать снижения обоих показателей у повторно гнездящихся пар. Не исключено, однако, что феномен объясняется лишь разным возрастом птиц, т.к. вне основной колонии, откуда преимущественно была получена выборка по первым кладкам, могли селиться молодые птицы, у которых оба показателя обычно ниже, чем у птиц старших возрастов (Forslund, Larsson 1992; Cooke *et al.* 1995; и др.). Кроме того, эксперименты на полувольных белощёких казарках показали, что при прочих равных условиях вероятность повторного размножения увеличивается с возрастом (Mitchell *et al.* 1988). Благоприятным для повторных кладок фактором могли стать хорошие условия зимовки птиц. В качестве свидетельства последнего можно принять увеличение в 1996 году размеров яиц во всей популяции.

Работа финансировалась Центром изучения миграций животных Северной Европы и Восточной Азии (SCAUP) и Российским фондом фундаментальных исследований (грант 97-04- 48718).

Литература

- Дольник В.Р. 1995. *Ресурсы энергии и времени у птиц в природе*. СПб.: 1-360.
- Информационные материалы рабочей группы по куликам*. 1997. М., 10: 23-25.
- Калякин В.Н. 1986. О распространении и экологии белощёкой казарки на о-ве Вайгач и Югорском полуострове // *Актуальные проблемы орнитологии*. М.: 93-104.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 213-336.
- Сыроечковский Е.В. 1978. Размеры гусей, лебедей и казарок в связи с адаптацией к полярным условиям // *Зоол. журн.* 57 (5): 738-739.
- Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
- Cooke F., Rockwell R.F., Lank D.B. 1995. *The Snow Geese of La Perouse Bay: Natural Selection in the Wild*. Oxford Univ. Press: 1-297.
- Filchagov A.V., Leonovich V.V. 1992. Breeding range expansion of Barnacle and Brent Geese in the Russian European North // *Polar Research* 11 (2): 41-46.
- Forslund P., Larsson K. 1992. Age-related reproductive success in the barnacle goose // *J. Anim. Ecol.* 61: 195-204.
- Mitchell C., Black J. M., Owen M., West J. 1988. On reneesting in semicaptive Barnacle Geese // *Wildfowl* 39: 133-136.
- Newton I. 1977. Timing and success of breeding in tundra-nesting geese // *Evolutionary Ecology* / B.Stonehouse, C.Perrins (eds.). London: 113-126.
- Owen M. 1980. *Wild Geese of the World*. London: 1-230.
- Vinogradov V.G. 1994. Changes in the goose status on the Kanin Peninsula // *IWRB Goose Research Group Bull.* 5: 26-27.

Стремительное освоение водоёмов Санкт-Петербурга серой уткой *Anas strepera* в начале XXI века

Н.П.Иовченко, А.Л.Рычкова, О.П.Смирнов

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Ленинградская область находится за пределами основной части ареала серой утки *Anas strepera*. Единичные встречи известны здесь с начала XX века и приурочены в основном к Раковым озёрам на Карельском перешейке, где гнездование этого вида впервые было доказано в 1966 году и подтверждено в 1999 году. С середины 1990-х годов участились встречи на миграционных стоянках и установлено гнездование на Финском заливе. В то же время, несмотря на достаточно интенсивные исследования в Невской губе в 1990-х годах, серая утка не была зарегистрирована здесь ни разу. В границах Санкт-Петербурга до начала XXI века были известны только три встречи.

В 2003 году серая утка была обнаружена на нескольких участках Невской губы, причём во время весенней миграции были отмечены достаточно крупные скопления (до 24 особей в день). Основные места гнездования располагались на зарастающих травянистой растительностью и кустарниками каменисто-песчаных отвалах прибрежного южного участка дамбы, строительство которой в то время было приостановлено. Общая численность гнездящихся пар в Невской губе составляла 3-4 десятка. На основании этих сведений серая утка была включена в Красную книгу природы Санкт-Петербурга в категории 3 – уязвимый вид. В 2006 году при обследовании территорий проектируемых заказников «Западный Котлин» и «Сестрорецкое болото» она оказалась обычной в период весенних миграций. В отдельные дни регистрировалось до 132 и 100 особей соответственно.

В 2007-2009 годах в рамках российско-финского проекта «ГЭП-анализ на Северо-Западе России» были предприняты полевые исследования, преследовавшие цель оценить современное состояние вида в Санкт-Петербурге, выявить основные местообитания и встречаемость на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), определить лимитирующие факторы и разработать дополнительные меры охраны. В настоящее время рекогносцировочная численность гнездящейся попу-

* Иовченко Н.П., Рычкова А.Л., Смирнов О.П. 2010. Стремительное освоение водоёмов Санкт-Петербурга серой уткой (*Anas strepera*) в начале 21 века // Орнитология в Северной Евразии. Оренбург: 144.

ляции составляет не менее 70-80 пар. В Невской губе серая утка предпочитает держаться на участках плавней с максимальным видовым разнообразием растительных сообществ. Поэтому она наиболее обычна у её южного берега, а также на сильно заросших внутренних водоёмах.

Гнездование и миграционные стоянки серой утки выявлены на следующих существующих и проектируемых ООПТ: «Парк Сергиевка», «Стрельнинский берег», «Юнтоловский», «Северное побережье Невской губы с литоральной зоной», «Южное побережье Невской губы с литориновым уступом», «Западный Котлин», «Сестрорецкое болото». В целом при условии организации четырёх последних ООПТ вид будет хорошо представлен в системе ООПТ Санкт-Петербурга.

Основными лимитирующими факторами являются ограниченные площади мест, пригодных для гнездования (необлесенные участки прибрежных лугов), и сильная рекреационная нагрузка на берега водоёмов. На некоторых территориях огромный ущерб наносят бродячие собаки. Отмечены и случаи охоты в границах города. В местах гнездования требуется запрет уничтожения зарослей прибрежно-водных растений. Необходимо проведение специальных исследований по экологии вида в условиях мегаполиса. Численность в изолированных поселениях неустойчива, поэтому серая утка должна быть сохранена в новом издании Красной книги природы Санкт-Петербурга.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 916: 2441

Новые встречи фламинго *Phoenicopterus roseus* в низовьях реки Урал

А.С.Климов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В урочище Итбалык, в 16 км восточнее города Гурьева, 8 июня 1982 одиночный фламинго *Phoenicopterus roseus* кормился на старице. В период массовой гибели водоплавающих птиц на Каспии в 1982 году одиночный фламинго найден мёртвым в устье реки Урал.

* Климов А.С. 1991. Краткие сообщения о фламинго [в Гурьевской области] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 79.